

Премьер-министр Феликс был представителем ястребов в Австрии и согласился с мнением Франца.

Вопрос между ними и венграми рано или поздно должен быть решен, и только компромиссы не могут решить проблему.

Рано было не так больно, как позже: просто позвольте Венгрии восстать, а затем примените силу для решения проблемы.

Австрия делала то же самое в истории, но венское правительство не довело его до конца и, в конце концов, проявило милосердие к дворянам.

Таким образом, хотя они и заручились поддержкой дворян, они также потеряли возможность полностью решить венгерскую проблему.

В тот период венгерская нация еще не сформировалась.

Было всего пятьсот тысяч человек с корыстными интересами, а остальные более тринадцати миллионов человек не имели национальности.

Только после создания дуалистической империи венгерская нация действительно оформилась. В тот период венгерская знать и капиталисты не думали, что низшие классы разделяют с ними что-то общее.

Не говоря уже о низших классах, группе неграмотных, которые каждый день упорно трудились, чтобы выжить, у них не было ни энергии, ни времени, чтобы заботиться о том, что такое нация.

Даже когда Венгрия восстала в 1848 году и высоко подняла знамя национализма, они сами не знали, что такое национализм. Большинство так называемых венгров вообще не говорили по-венгерски, не говоря уже о венгерской культуре.

Национализм им фактически экспортировали французы.

Их главной целью было взбудоражить Австрию, чтобы Франция смогла реализовать свою стратегию господства над Италией.

Такой подход можно было увидеть во многих местах.

Южноевропейский регион не завершил национальную интеграцию, за которую правительство Вены должно было нести прямую ответственность. Если бы не их бездействие, в последующих поколениях не было бы так много беспорядков.

«Ваше Высочество, ситуация в Австрии нестабильна. Если венгры будут сражаться против нас в это время, давление на наши вооруженные силы будет слишком большим!» - возразил министр иностранных дел Меттерних.

Франц слегка улыбнулся.

Он знал, что Меттерних всегда любил использовать политические средства для решения проблем, что было как хорошо, так и плохо.

Используя политические средства, Меттерних положил начало 30-летнему периоду австрийской славы, сохранил свой статус крупной державы на европейском континенте, а

также накопил множество конфликтов, которые можно было разрешить сразу.

Например: во время региональной революции в Галиции в 1846 году правительство Вены могло решить проблему сразу.

Однако правительство пошло на компромисс с дворянами и продолжило конфликт.

«Я знаю, но как только эта возможность будет упущена, это приведет к тупику, который будет длиться вечно.

Теперь венское правительство стало козлом отпущения Венгрии, неся гнев людей из низших классов.

Австрия уже старая, и у нас слишком много внутренних конфликтов.

Если они не будут решены полностью, империя рано или поздно рухнет.

Что касается сильного давления на военных, у нас уже есть способ решить эту проблему. Министерство иностранных дел должно как можно скорее связаться с русскими, потому что нам понадобится поддержка царского правительства.

Если ситуация продолжит ухудшаться, я лучше пойду на компромисс с французами и пруссаками, чем на компромисс с внутренними повстанцами! »

Франц продемонстрировал свое недовольство предыдущей администрацией Меттерниха, а также свою решимость подавить восстание.

Ответ был аналогичен политическому предложению премьер-министра Феликса. В истории, когда внутренняя ситуация была более критической из-за потери Вены, правительство Вены решило отказаться от Северной Италии.

Однако маршал Радский отказался выполнять приказ венского правительства и не выводил войска из итальянского региона, настаивая на подавлении революции.

Ситуация сейчас еще не достигла этого уровня, и Австрия будет платить гораздо меньше. Признание того, что Королевство Сардиния подчиняется французам, было не большой уступкой.

В то время внутренняя ситуация во Франции была достаточно хаотичной. Будучи колыбелью революции, революционные знамена развевались во многих городах Франции, и у нее не было возможности начать войну.

В Прусском королевстве внутренняя ситуация была не лучше, чем в Австрии: великая революция 1848 года не пощадила их.

Если бы не неудача двух соперников, 1848 год стал бы концом Австрийской империи. В тот момент Австрия рухнет от малейшего прикосновения.

...

«Ваше Высочество, чтобы исправить нынешнюю ситуацию в Австрии, мы должны провести внутреннюю реформу, а проблема крепостного права - это проблема, которой нельзя избежать». Министр финансов нарушил молчание и перешел черту.

Все присутствующие люди были дворянами, членами групп интересов, чьи выгоды пострадали от этой реформы, поэтому многие из них не выглядели очень счастливыми.

Однако все знали, что откладывать реформу в Австрии уже нельзя, поэтому никто не возражал.

Франц знал, что он сам был единственным, кто должен выдвинуть план реформы; Если бы от этих лидеров потребовали председательствовать, это была бы неполная реформа.

«Отмена крепостного права - это волна истории. Самая большая проблема сейчас в том, что будет после отмены крепостного права. Что нам делать с жизнью крепостных?»

В этой ситуации решение очевидно для всех: позволить крепостным получить землю и защитить свои основные потребности.

Но вся земля кому-то принадлежит, и в Австрии нет лишней земли, которую можно было бы им передать. Фактически, англичане и французы испытали это до нас.

Либо дворяне должны выдать свои земли, либо мы должны насильственно лишить их их земель посредством революции, я не думаю, что кто-то хочет последнего, поэтому у нас действительно есть только один выбор ».

Без сомнения, Франц все еще знал, на чьей стороне он должен встать, поэтому он просто поднял проблему и дождался ответа членов кабинета.

Семья Шварценбергов, членом которой был премьер-министр Феликс, владела четырьмястами семьюдесятью тысячами гектаров земли.

Теперь не только крепостное право было отменено, но и его земля должна была быть взята.

Никто не мог этим радоваться.

«Ваше Высочество, крепостное право отменить легко, но лишить дворян земли - это...»

Франц прервал эрцгерцога Луи, прежде чем он закончил свои слова.

«У меня нет намерений насильственно лишать всех ваших земель; реакция на это была бы слишком сильной.

Принимая во внимание нынешнюю ситуацию, я думаю, что это можно осуществить двумя разными способами: все дворяне, которые участвовали в восстании или оказывали помощь повстанцам, будут лишены своей земли, которая будет национализирована.

Эта часть земли будет сдана в аренду фермерам, а также может быть продана.

Право собственности на эти земли можно приобрести за плату.

С дворянами, которые все еще верны Императору, нельзя так грубо обращаться.

Я предлагаю всем выкупить свою землю, но вас не заставят ее продать.

Однако, взамен, после отмены крепостного права дворяне, отказавшиеся отдать свою землю, должны были обеспечить рабочих мест для крепостных, превратив их в фермеров или рабочих, чтобы избежать социальной нестабильности.

Чтобы обеспечить стабильность империи, доход от аренды земли в стране не должен превышать пяти процентов ее прибыли.

После завершения реформы дворяне также должны платить налоги! »

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1462178>